

ОДЕСССКІЯ НОВОСТИ

№ 4354.

Среда, 29го Іюля, 1898 г.

№ 4354.

Кн. Бисмаркъ въ Фридрихсруэ.
(Со снимка 1898 г.)

НА РОЛИ СТАРУХЪ.

(Съ нѣмецкаго).

Милая, уважаемая фрау Боргесъ!

Прилагаю къ этому письму роль «госпожи Цобельбергъ». Это, быть можетъ, самая эффектная партія въ нашей давно ожидаемой будущей повникѣ. «Госпожа Цобельбергъ» отнюдь не комическая старуха; это скорѣе веселая вдова, лѣтъ за тридцать, и вамъ, нашей прелестной ingénue, незачѣмъ будетъ скрывать отъ насъ и въ этой роли вашего очаровательнаго личика. Не надо ни старомоднаго пробора, ни глубокихъ морщинъ!

Мы только потому такъ полюбезно поручаемъ именно вамъ эту задачу, что для нея требуется болѣе тонкая обрисовка характера, чѣмъ та, на которую способна большая часть нашихъ дамъ, и мы вполне увѣрены, что ваши необычайныя дарованія откроютъ такимъ образомъ передъ вами новую область великихъ триумфовъ.

Н. В. Отпустите, пожалуйста, съ театральнымъ разсылнымъ на нѣсколько дней роль Приски «На маневрахъ» и Фаишоны въ «Капризѣ».

Маленькая Бекеръ уже много лѣтъ пристаетъ къ намъ съ этими ролями, и мы желали-бы посмотреть, что она изъ нихъ сдѣлаетъ.

Съ низкимъ поклономъ

Вашъ директоръ.

Когда директоръ не говоритъ, а пишетъ такіе вещи, это значитъ, что онъ хочетъ избѣжать непріятной сцены, а когда онъ къ тому же пишетъ въ столь любезной, недѣловой формѣ, онъ почти навѣрняка знаетъ, что новая роль будетъ возвращена, между тѣмъ какъ прежнія партіи преспокойно останутся въ рукахъ ихъ обладательницы.

Нашъ директоръ не ошибся.

Фрау Илона Боргесъ поблѣднѣла, какъ смерть, во время чтенія этого письма.

— Отнесите назадъ роль, — сказала она дрожащимъ голосомъ. — Я побываю у директора...

— А остальные роли?

Фрау Илона нервно вытергиваетъ ключъ изъ рѣзного шкафчика съ ролями, передъ которымъ она какъ разъ стояла; можно было-бы

БИСМАРКЪ, ГЕРОЙ ГЕРМАНИИ.
(Статуя Густава Эберлейна).

думать, что театральному разсказному дано поручение, въ случаѣ нужды, насильно присвоить себѣ требуемое.

— Я ихъ сама принесу.

— Прощайте.

Съ прощеской усмѣшкой удаляется старый слуга. Разъ двадцать уже выдвигалъ онъ такіе виды и до малѣйшихъ подробностей могъ бы предсказать результатъ своей сегодняшней миссіи.

А тамъ, въ очаровательной, оригинальной комнатѣ, не то будуаръ, не то кабинетъ, гдѣ разныя бездѣлки и большія книги, ничтожныя игрушки и серьезные предметы радуютъ взоръ своей нестройной смѣлой, и гдѣ не замѣтно отсутствія ни одного изъ женскихъ орудіи любви, отъ вѣера до книжки, — фрау Илона долго рыдаетъ, зарывъ голову въ

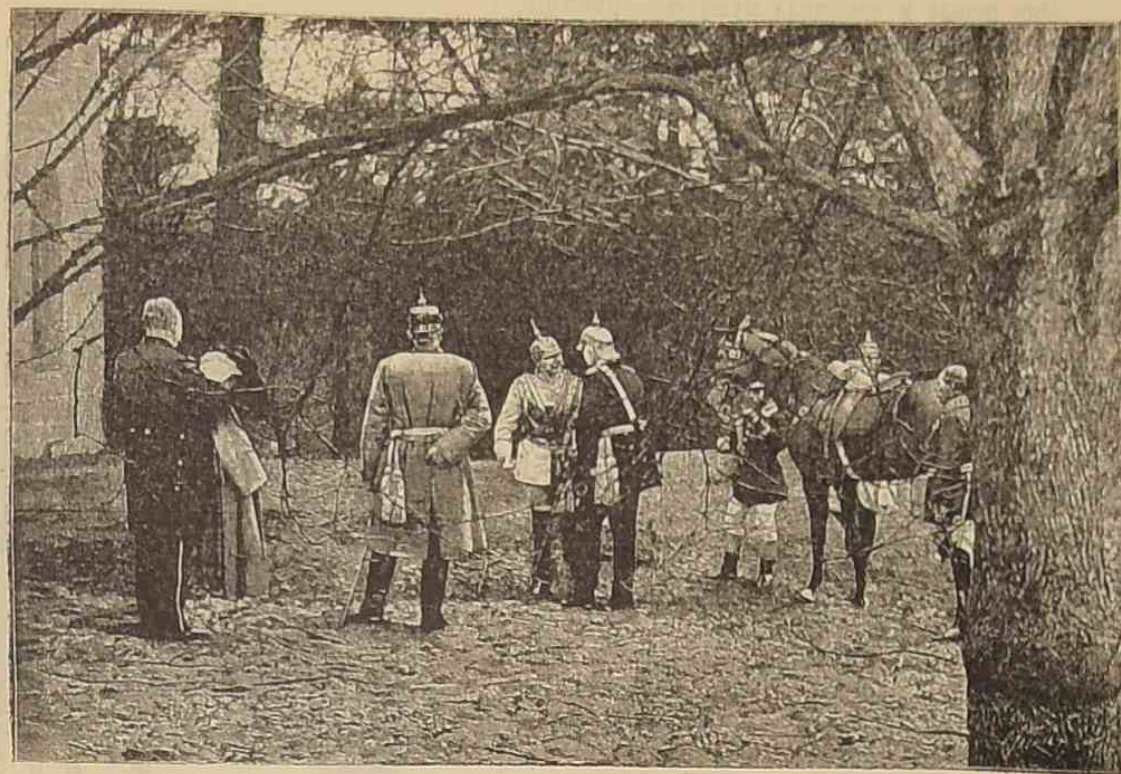

Князь Бисмаркъ на смертномъ одрѣ.

голубымъ шелковымъ подушкой дивана.

Потомъ она выпрямляется, медленно обводитъ глазами, стѣна за стѣною, мѣсто своихъ несладкихъ занятій, и ей кажется, точно физіономія уютной комнаты вдругъ помѣнилась и точно всѣ краснорѣчивые свидѣтели ея торжествъ внезапно глядятъ на нее съ выраженіемъ насмѣшки или состраданія. Маленькая театральная афиша въ рамкѣ подъ стекломъ, напоминающая о дѣтскомъ выходѣ на сцену, кажется вдругъ такою старою, пожелтѣвшею; число и годъ наступаютъ съ такою назойливой ясностью, словно они отпечатаны жирнымъ прифтомъ.

Лавровые вѣтки на стѣнахъ, увяли и засохли; при малѣйшемъ прикосновеніи отпадаютъ сухіе листья, и однако фрау Илона уже много лѣтъ не можетъ рѣшиться

Послѣднее свиданіе императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ въ Фридрихсруэ.

«я удалить это некрасивое убранство... Заменить его печью».

Да, времена уже не тѣ! Пѣть болѣе на свѣтѣ энтузіазма! Гусь измѣнился!

Ужъ не она-ли сама стала советомъ другая? Снова прочла Илона письмо директора.

Ударъ, давно со страхомъ ожидавшійся, наконецъ разразился.

Впервые перешли въ дѣйствіе легкіе намѣки режиссера, робкія попытки директора. Ей осмѣлились предложить роль старухи, вытребовать у нея нѣкоторые изъ ея лучшихъ молодыхъ ролей!.. Конечно для нея роли дочерей: словно второй Меристфель, директоръ указываетъ ей путь къ «матерямъ».

Невозможно вмѣнить фрау Илонѣ въ вину, что она сама не сознаетъ, какъ необходимъ этотъ переходъ, что она не чувствуетъ, какъ безполезно было бы, еслибъ она съ мужествомъ лавины стала защищать свою минувшую молодость. Половина постоянныхъ посѣтителей театра состарилась вмѣстѣ съ нею и не замѣчаетъ прошедшей перемѣны, какъ болѣею частью мы не сознаемъ превращеній, постепенно совершающихся на нашихъ глазахъ. Звукъ ея голоса, наклоненіе головы невольно воскрешаютъ передъ этими слушателями образъ прежней Илоны, и они аплодируютъ ей, какъ бывало...

Она это слышитъ. Не видитъ она только прощеской усмѣшки молодыхъ зрителей, ничего не вѣдающихъ о юной Илонѣ.

Илона отлично знаетъ, что въ новой специальности ее ждутъ новыя успѣхи, но тщеславіе сильнѣе въ ней чисто-художественнаго инстинкта. Съ весьма простительнымъ самообольщеніемъ она не хочетъ отказаться отъ дѣйствія, производимаго, независимо отъ роли, ея личностью, отъ торжества ея обаятельной особы.

Есть еще одна причина, болѣе глубокая, которая дѣлаетъ ей безконечно труднымъ разставанье съ молодостью.

Послѣдствія этого отреченія роковымъ образомъ отозвались бы и на ея семейной жизни, на томъ миломъ уголкѣ, куда никогда не смѣлъ проникать нестройный гулъ сцены и гдѣ Илона только хозяйка, только мать.

Чтобъ понять это, надо вернуться на нѣсколько лѣтъ назадъ.

Незадолго передъ своимъ дебютомъ на придворной сценѣ, Илона вышла замужъ за юнаго

перваго любовника того же театра, даровитаго малаго, подобно ей находившагося въ началѣ многообѣщавшей карьеры.

Бракъ ихъ вытекъ образцовый. Энергически работая вмѣстѣ, они совершенствовались въ художественномъ отношеніи вдвое скорѣе, и главная тайна ихъ успѣховъ заключалась въ медлнхъ, поразительно правдивыхъ отбѣнкахъ и штрихахъ, которые они подмѣчали въ собственной совмѣстной жизни и съ удивительной вѣрностью передавали на сценѣ, такъ какъ эти молодые новобранцы болѣею частью изображали юныхъ любовниковъ.

Когда они обмѣнивались, они были сверстниками. Болѣе десяти лѣтъ ни одно облачко не проносилось надъ ними, какъ вдругъ Илоной овладѣла страшная тревога, въ причинахъ которой она не могла бы дать отчета даже самъ себѣ.

Она наблюдала за мужемъ шагъ за шагомъ, чего никогда не дѣлала прежде; увѣренность спокойнаго обладанія все болѣе и болѣе покида-

ла ее; она мучила и его, и себя неосновательной ревностью, и послѣ бурнаго объясненія, полнаго горечи и обидъ, обомлѣло стало ясно, что два россіянина превратились — въ молодого, цвѣтущаго чловека, окруженнаго всеобщимъ поклоненіемъ, и въ немолодую, отцвѣтающую женщину, за которой уже почти никто не ухаживалъ.

Страхъ лишиться его все болѣе охватывалъ Илону, при видѣ поклоненій, которыми его окружали, сердце ея вспыхнуло новой страстью; она была влюблена въ мужа, какъ никогда прежде, а онъ... Онъ былъ добрымъ, заботливымъ мужемъ, но отбѣчать на ея пылъ болѣе не могъ; холодная объективность его доходила даже до того, что, когда ему приходилось въ страстныхъ выраженіяхъ записывать на сценѣ любовь Илоны, онъ втихомолку говорилъ себѣ: этому публики болѣе не повѣрять.

Подобная роковая минута обыкновенно наступаетъ во всѣхъ такихъ бракахъ; это та минута, когда мужу кажется, что къ ногѣ его прикована тяжесть, и онъ желалъ бы порвать свои цѣпи, а жена отчаянно борется всѣми средствами, чтобы изъ этого опаснаго періода перевести мужа въ тихую пристань, иногда даже вплоть счастливой, покорности судьбѣ.

И теперь-то, въ эту критическую пору, Илона должна отказаться отъ ролей, должна собственною рукою отстранить отъ себя послѣдній отблескъ обаятельнаго прекраснаго прошлаго, уступить непосредственную близость къ мужу другимъ, какъ-бы подписать свое отреченіе отъ молодости! Безконечный ужасъ овладѣлъ ею.

Ни за что! Лучше бороться до крайности.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ отсылки роли Илона уже была на ногахъ съ интендантомъ, дирекцію и режиссеромъ.

Ее еще не принуждали переходить на ампула старухъ, но у нея отпала одна молодую роль за другою, и вскорѣ она извѣдала горькимъ опытомъ, какъ коротка память неблагоприятной публики, какъ скоро и легко чловека исчезаетъ изъ круга интересовъ дня.

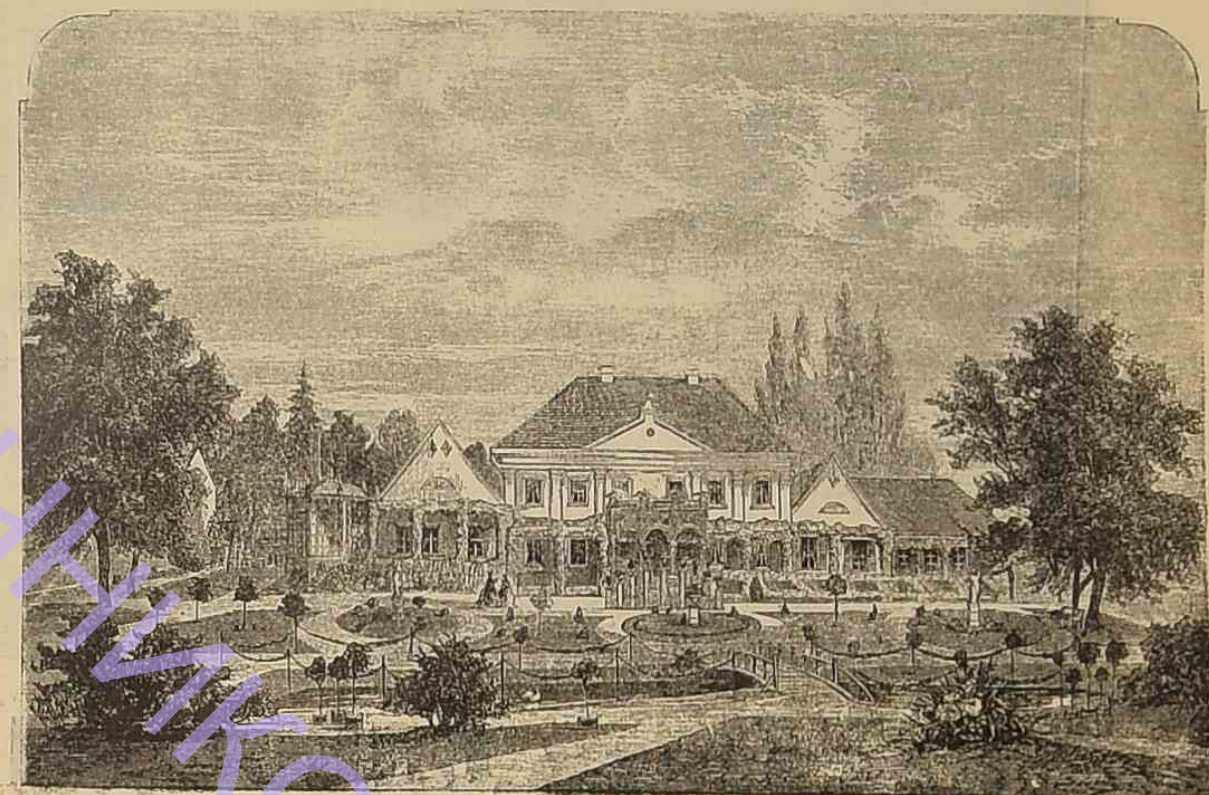
Тогда она приняла послѣднее смѣлое рѣшеніе. Она сдѣлаетъ изъ всего случившагося кабинетный вопросъ и поставитъ интенданта въ необходимость или исполнить ея требованіе, или уволить ее.

Бѣдняжка! Она и не подозрѣвала, какъ охотно ей дадутъ увольненіе!

Гр. Рантцау. Гербертъ Бисмаркъ. Д-жа Ленбахъ. Графиня Рантцау. Княгиня Бисмаркъ. Кн. Бисмаркъ. Проф. Ленбахъ.

Князь Бисмаркъ въ кругу своихъ близкихъ въ Фридрихсруэ въ 1893 году.

Лицевой фасадъ дома кн. Бисмарка въ Варцинѣ.

Князь Бисмаркъ, интервьюируемый журналистомъ.

Она пошла и сообщила мужу свое рѣшеніе, и тутъ совершился тотъ ужасный и все-таки счастливый переворотъ, котораго Плона не ожидала. Въмѣсто того, чтобы удерживать ее и, въ виду грозившей утраты, воспылатъ новой любовью, онъ холодно сказалъ: «Выбирай сама. Тебѣ лучше знать, можешь-ли ты примириться съ новой участью, или ты захочешь искать счастья въ другомъ мѣстѣ. Поступай такъ, какъ выгодно для тебя».

Онъ не удерживалъ ее...

Тутъ она почувствовала, точно что-то съ болью порвалось въ ея сердцѣ. Теперь она знала, что состарилась...

Какой-то внутренний голосъ немолчно шепталъ ей: Останься! останься! Молодости своей тебѣ не спасти! Удержи хоть мужа!

Цѣлую ночь боролась она, обливаясь горькими слезами, а на слѣдующее утро попросила у директора вернуть ей отвергнутую роль.

И тутъ случилось что-то совсѣмъ странное.

Съ той поры, какъ она ужъ не обязана болѣе казаться на сценѣ чуть не ребенкомъ, ее снова всюду съ удовольствіемъ признають хорошенькою молодою женщиной.

Мужа она сохранила за собой, а въ тотъ день, когда и онъ перешелъ въ послѣдствіи на старыя роли, они сошлись окончательно.

Князь Бисмаркъ у входа въ паркъ въ Фридрихсруэ.

Продолжается подписка на 1898 годъ

на газету „ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“.

Условія по дписки см. на 1-й стр.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ

Дозволено цензурою. Одесса, 28-го іюля 1898 года.
Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул., д. Бубы.

Редакторъ Е. В. Васъ ковскій.